

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47)

ББК 63.3ю(2)42-861

М 92

Ф.Ф. Мухаметов

Источники монгольского периода и их общая характеристика

Аннотация:

В статье раскрываются основные источники монгольских, персидских, китайских, арабских, армянских, русских и европейских авторов по малоизученному периоду.

Ключевые слова:

Повествование, письменный источник, история «золотого рода» Чингисхана, сказания, темный период, ярлык, грамота, кочевой народ, документ.

Основными источниками первого вида, в порядке их значимости и важности по данной проблеме являются:

1. «Сокровенное сказание» или «Тайная история монголов» (используется также и такой вариант перевода названия, как «Секретная история монголов»)¹ – историческое повествование, написанное в 1240 г. в жанре богатырского эпоса.

Его значение особенно велико потому, что это единственный собственно монгольский письменный источник, рассказывающий историю «золотого рода» Чингисхана вплоть до Угэдэя, в чье царствование «Тайная история монголов» и была завершена. К сожалению, монгольские письменные источники времен Чингисхана сохранились только в считанных экземплярах – это собственно «Сокровенное сказание» («Тайная история монголов») и так называемый «Чингисов камень», несколько пайцз, условно датируемых этим периодом. Да и более поздних монгольских документов XIII в. дошло до нас крайне мало, причем в основном это различного рода грамоты-ярлыки и письма ханов. Крупных исторических произведений, равных «Тайной истории монголов», не имеется не только от XIII века, но и от XIV-XVI вв. Эти века, называемые «темным периодом», не сохранили ни единого оригинального монгольского исторического сочинения. Как отмечал Б.Я. Владимирцов: «Если можно говорить о том, что ни один народ в средние века не удостоился такого внимания со стороны историков, как монголы, то следует отметить, что ни один кочевой народ не оставил памятника, подобного «Сокровенному сказанию», так образно и детально рисующего подлинную жизнь»².

«Тайная история монголов» – это исключительно ценный источник, как современной эпохе Чингисхана (пусть и записанный немного позднее) и, возможно, составленный одним из выдающихся сподвижников Чингисхана, его приемным сыном Шиги-Хутуху. Кроме того, нужно отметить одно немаловажное практическое обстоятельство – на русском языке есть два перевода «Сокровенного сказания», С.А. Козина и Б.И. Панкратова. Перевод первого был опубликован в 1941 г. и вызвал ряд критических замечаний. В основном этот перевод носит литературный характер, хотя и сохраняющий смысл «Со-

кровенного сказания», но в ряде моментов достаточно неточный. Лингвистически более точным является перевод Б.И. Панкратова, вместе с его замечаниями к переводу Козина. При этом если Козин перевел «Сокровенное сказание» целиком и опубликовал этот перевод, то от панкратовского перевода 243 параграфов «Сокровенного сказания» (всего там 282 параграфа) сохранились не все тексты и имеется ряд лакун, в наличии имеется перевод лишь около двух третей от объема «Сокровенного сказания»³. Но при использовании полного текста поправок Панкратова к переводу Козина возможно (пользуясь работами С.А. Козина,⁴ и Б.И. Панкратова⁵) адекватно понимать текст «Сокровенного сказания». Суммируя сказанное, можно заключить, что при условии вычленения традиционных формул сказительства и фольклорно-эпических элементов, проведения сверки хронологии,⁶ значение «Сокровенного сказания» как источника сведений о монголах времен Чингисхана невозможно переоценить.

2. «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»)⁷ Фазлаллаха Рашид ад-Дина – написан в начале XIV в. Рашид ад-Дин родился в Западном Иране – Хамадане около 1247/48 г. Он был очень образованным человеком, знал персидский, арабский, иврит, монгольский, европейские языки⁸. Им было создано выдающееся собрание сведений о средневековом Востоке, труд «единственный в своем роде по замыслу исполнения во всемирной литературе»⁹. При его использовании надо учитывать немаловажные моменты: а) «Сборник летописей» действительно сборник разнообразных летописей и официальных документов, которые велись в разных частях современной Рашид ад-Дину Монгольской империи, причем как до монгольского завоевания, так и после; б) Вся эта разнообразная масса письменных документов сводилась не самим Рашид ад-Дином, а большим коллективом сведчиков, и уже результат этой их работы редактировали Рашид ад-Дин и несколько его ближайших помощников. Степень проработанности всех этих разноречивых документов – как в буквальном смысле (ведь они были написаны на множестве языков), так и в фигуральном (они писались в разных странах без сравнения с записями соседей) – была неодинаковой. И сведчики пропускали противоречивые дан-

ные, не отредактировав их, и сам Рашид ад-Дин не все, видимо, успел проверить и привести к единому знаменателю. Следы таких нестыковок разбросаны по всему «Сборнику». Однако есть обстоятельства, которые заставляют признать «Сборник летописей» источником, по крайней мере, столь же ценным, сколь и «Сокровенное сказание». На наш взгляд, Рашид ад-Дин был в преимущественном положении по отношению ко многим авторам, так как он был не просто визирем у монгольских ильханов, но и личным другом Газан-хана. Тот, в свою очередь увлекался историей своего великого предка и поэтому мог допустить Рашид ад-Дина к тем документам, которые были разрешены для чтения только Чингисидам. Нельзя сбрасывать со счетов и саму фигуру Рашид ад-Дина – не просто средневекового энциклопедиста, но настоящего ученого, который впервые на Востоке пришел к мысли о критическом использовании источников. Как точно заметил знаменитый отечественный востоковед И.П. Петрушевский: «Джами ат-таварих» занимает совершенно исключительное положение среди средневековых источников. Рашид ад-Дин... «преодолеет традиционную узость их мысли»¹⁰. Важно и то, что он старался составить свой «Сборник летописей» насколько мог беспристрастно, что отмечается исследователями его наследия¹¹. К вопросам критики «Сборника летописей», как одного из важнейших источников придется не раз обращаться, так как этот очень ценный источник страдает рядом технических ошибок его сводчиков и редакторов, которые можно оговорить отдельно, по мере необходимости.

3. «Мэн-да бэй-лу» (Полное описание монголо-татар) Чжао Хуна. Чжао Хун в 1220 г. был отправлен послом к монголам от южносунского¹² командующего пограничными войсками. Дело в том, что Сунский Китай был с чжурчжэнями в постоянно враждебных отношениях и искал союзников против них. Среди монголов Чжао Хун пробыл год, вел в Яньзине¹³ переговоры с наместником Чингисхана в Северном Китае гованом¹⁴ Мухали. Отчет о миссии, написанный Чжао Хуном сразу же после возвращения, т. е. в 1221 г., соединенный с его записями информационного характера о монголах, и есть «Мэн-да бэй-лу». Обстоятельства создания «Мэн-да бэй-лу» – а Чжао Хун был направлен к монголам с разведывательно-дипломатической миссией – необходимо обуславливают предельно практический характер этой записки, а значит и достоверность ее сведений. Написана она сразу по возвращении от монголов, ее название «Полное описание», что при достаточно скромном объеме сочинения означает, что там затронуты все аспекты жизни монголов, интересовавшие южносунские власти. По сути, это меморандум верховным властям Сун, который должен был снабдить их основными сведениями об истории, системе власти, правителях, военном деле, экономике монгольского государства, необходимыми для принятия серьезных внешнеполитических решений. Исключительная ценность «Мэн-да бэй-лу» еще и в том, что это единственный прижизненный Чингисхану китайский источник, притом представляющий собой деловой отчет-записку китайского посла (и по совместительству разведчика) своему правительству о монголах.

4. Ибн ал-Асир – арабский историк, автор гигантского исторического труда «ал-Камиль фи-т-тарих» (Всемирная история), умер в 1232/33 г.¹⁵ Он хотя и не наблюдал лично событий монгольского нашествия, но был их современником, традиционным арабским хронистом, который аккуратно записывал рассказы очевидцев. Очень важно, что он обычно ссылался на источники своих сведений, что придает достоверность его записям. При этом он настроен антимонгольски, что позволяет с помощью его данных корректировать сообщения промонгольских авторов. Арабские авторы вообще, как правило, имели возможность не оглядываться на монгольских властителей – и Сирия, и Египет монголами так и не были завоеваны. В сочинении Ибн ал-Асира монголов касается только небольшая часть его работы, носящей характер всемирной истории, стандартной для арабской историографии.

5. «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны), написанное Шихаб ад-Дин Мухаммадом ибн Ахмад ан-Насави – личным секретарем последнего хорезмшаха Джелал ал-Дина. «Жизнеописание» было, видимо, написано вскоре после гибели в 1231 г. султана Джелал ад-Дина. Оно важно как труд, относящийся к перу противника монголов, при этом очевидца и участника событий. Принадлежность ан-Насави к верхушке государственного аппарата хорезмшахов делает многие его сообщения просто бесценными для историков – они дают возможность заглянуть внутрь «кухни» политической жизни сельджукских властителей половины мусульманского мира накануне и во время монгольского нашествия.

6. «Тарих-и джехангушай» (История Покорителя Вселенной), принадлежащая перу Ала ад-Дин 'Ата Малика б. Баха ад-Дин Мухаммада ал-Джувеини (1225-1283). Ее автор, высокопоставленный потомственный чиновник правительства монгольских ханов Ирана, Месопотамии и Закавказья (ильханов), чингизидов-хулагуидов¹⁶, написал ее около 1260 г. Джувеини был губернатором Багдада, Ирака и Хузистана с 1259 по 1282 г. Многие его данные использовал в своем труде Рашид ад-Дин, однако пользоваться этим источником надо весьма осторожно – это парадное, заказное описание деятельности предка основателя династии хулагуидов, на службе которой состоял как сам Джувеини, так и его отец. Достоинством сочинения является то, что все же его писал младший современник событий, к тому же имевший доступ к официальной документации одного из государств в составе мировой империи монголов. Кроме того, Джувеини вместе с отцом и в отдельности не раз путешествовал по империи, бывал в Монголии и других ее улусах.

7. «Табакат и-Насири» («Насировы разряды») начаты около 1260 г. Минхадж ад-Дин Абу 'Умар 'Усман б. Сирадж ад-Дин Мухаммадом Джуджани (родился около 1193 г.), который служил при дворе султанов области Гур,¹⁷ писал и закончил свое творение в 1261 г. Сочинение Джуджани – это яркий пример источника антимонгольской направленности. Джуджани – старший современник Джувеини, а в своем творчестве – антагонист его «Истории Покорителя Вселенной». Оно принадлежит к обычному для персидских исторических сочинений типу всеобщих историй от сотворения мира до времен автора.

Те его сведения о монголах, что относятся к периоду до 1226 г. являются наиболее достоверными – с 1226 г. Джужджани живет в Индии, и позднейшие известия у него записаны с чужих слов. Однако в целом его работа более достоверна, чем тенденциозная, носившая официальный характер книга Джувейни – в отличие от последнего, Джужджани был современником и очевидцем вторжения войск Чингисхана в мусульманские государства Средней и Передней Азии и беженцем от них.

8. «Си ю цзи», в переводе с китайского – «Описание путешествия на Запад» китайского монаха Чан Чуня в ставку Чингисхана. Чан Чунь, даосский монах, знаменитый китайский ученый и поэт, жил в конце XII – начале XIII в. Данное сочинение представляет собой путевой дневник его путешествия вместе с учениками от Пекина до Балха в 1221 г. Маршрут его проходил через Северный Китай, Монголию, Тянь-Шань в Туркестан. На всем его протяжении путевые наблюдения и впечатления Чан Чуня и его учеников заносились в дневник, ставший основой «Си ю цзи». В нем даны подробные сведения о климате, физической и экономической географии местностей, пройденных путешественниками, нравах населяющих их народов. Кроме того, в сочинении отмечены памятники старины, которые путешественники видели в пути. Также ими были детально описаны следы недавних завоевательных походов монголов, которые им встречались повсюду. Весьма важную часть сочинения составляет изложение бесед Чан Чуня с Чингисханом, что делает памятник уникальным источником.

9. «Путевые записки китайца Чжан Дэ Хой во время путешествия его в Монголию в первой половине XIII столетия» – дневник путешествия южносунского путешественника в Северный Китай и Монголию в 1248 г. Очень важен для сверки географических и этнографических реалий XIII века.

10. «Шэн-у цинь-чжэн лу»¹⁸ или «Записки о личных походах священноиношественного [Чингисхана]» – предположительно сочинение Чагана, датируемое концом XIII в. – началом XIV в. Оно сохранилось в китайском варианте, сильно отредактированном позднейшими компиляторами и комментаторами. Это самостоятельное сочинение, которое, однако, базируется в основном на «Сокровенном сказании» и не дошедшей до нашего времени монгольской летописи «Алтан дебтер». Дело в том, что основной работой Чагана в определенный период его жизни был перевод с монгольского языка «Сокровенного сказания» и некоторых других монгольских сочинений на темы династической истории чингизидов, хранившихся в специальном, секретном архиве. По сведениям «Юань ши», Чаган по приказу императора переводил на китайский язык те монгольские документы, которые были в закрытом доступе для всех, кроме членов правящего в Китае дома Юань¹⁹ и их доверенных лиц. Эти переводы, которые Чаган отредактировал с учетом требований монгольской цензуры и переработал с привлечением дополнительных источников, и были основой «Шэн-у цинь-чжэн лу». Некоторые аспекты критического исследования этого сочинения будут затронуты ниже. Сочинение особенно ценно своей номенклатурой собственных имен, географических и этнических названий, которые помогают восстанавливать искаженные названия в «Юань ши», так как они

представляют собой промежуточный этап их транскрибирования китайскими иероглифами. Кроме того, ряд его сведений не восходят прямо к «Сокровенному сказанию», но уточняют его.

11. «Юань ши»²⁰ – официальная китайская хроника, составленная в 1368-1369 гг. и являющаяся важнейшим источником на китайском языке. Она была начата в 1368 г. по приказу первого императора династии Мин Чжу Юань-чжана. Составление ее носило неслыханный до того в китайской историографической традиции характер – «Юань ши» была составлена всего за 331 день коллективом из 16 сводчиков и 14 помощников-ученых под руководством известных историков Сун Ляна и Ван Вэя. Это огромный по объему труд, созданный на базе официальных документов монголов, попавших в руки победившей китайской династии сразу после падения власти монгольских ханов (династии Юань). По ряду причин эти документы неполны и противоречивы, их свод проводился по меркам китайской историографии поспешно – менее чем за год. Несмотря на многие ошибки, касательно периода первых монгольских каанов²¹, «Юань ши» имеет большое значение, особенно в ее части «Лечжуань», т.е. жизнеописаний знаменитостей. В частных архивах сохранилось больше информации и у сводчиков «Юань ши», не столь связанных канонами составления «Бэньцзи» («Основных записей», т.е. записей о деятельности императоров династии, которые составлялись строго по наличным материалам шилу, официальных записей, ведшихся еще при жизни императора, а значит, и жестко редактировавшихся: их к тому же очень мало сохранилось – подробнее см. в параграфе «Критический анализ корпуса источников»). При составлении жизнеописаний было и больше информации, и больше возможностей ее проверки. Сравнение данных жизнеописаний и «Основных записей» часто позволяет вычленить достоверные сведения, которые оказываются очень ценными, особенно при сравнении с независимыми источниками. Более слабое место «Юань ши» – её датировка периода первых четырех монгольских каанов. Они могут быть использованы только через их сравнение с более надежными (с точки зрения хронологии) источниками.

12. Венгерские миссионеры, Плано Карпини и Вильгельм Рубрук, Марко Поло.

Перед вторжением монголов в Русь и Восточную Европу в Приволжье побывали венгерские миссионеры, которые оставили современные событиям документы. Важнейшими являются письма монаха Юлиана, побывавшего в 1235-1237 гг. в Булгаре, землях башкир и через Русь вернувшегося в Венгрию. Накануне монгольского вторжения на русские земли он был в Суздале, где общался с тамошним князем и передал рассказы болгарских беженцев от монгольского погрома 1236 г.

Джиованни дель Плано Карпини, францисканский монах, родом из Перуджи, был направлен римским папой Иннокентием IV послом к монгольскому каану в Каракорум, куда он добрался в 1246 г. после длительного путешествия по Восточной Европе, Руси и Дешт-и Кыпчаку²². Отчет об этом путешествии и пребывании у монголов и составляет содержание его «Истории монгалов».

Вильгельм (Гильом) де Рубрук, монах-минорит, был направлен с дипломатической миссией к монголам фран-

цузским королем Людовиком IX. Король, более известный как Людовик Святой, хотел заручиться помощью монголов против арабов в планируемом им крестовом походе. Рубрук он выбрал как человека, знакомого ему по шестому крестовому походу, притом обладающего хорошими способностями к языкам и дипломатии. Путешествие Рубрука в Монголию произошло в 1253-1255 годах. Его книга, написанная на материале этого путешествия и пребывания у монголов, оказалась очень удачной. В том числе и потому, что он двигался по стопам Карпини и мог использовать его опыт в своей миссии.

Сочинение Марко Поло довольно позднее – записано с его слов Рустичано в 1298 г. во время его пребывания в генуэзской тюрьме. В силу этого, а также ряда иных обстоятельств и, например, ввиду языковых проблем (Поло говорил на венецианском диалекте, Рустичано – на тосканском, а записывал на старофранцузском, который знал не очень твердо), поэтому географическая и этническая номенклатура «Книги Марко Поло» имеет большие искажения. И хотя «Книга» писалась в жанре дорожного руководства купцам, она сохранила много бесценных свидетельств по истории, культуре и экономике, как мировой Монгольской империи, так и юаньского Китая.

13. Надгробная надпись на могиле Елюй Чуцай (1189-1243), первого министра у монгольских каанов, – важный китайский источник о первых двух из них, т. е. о Чингисхане и Угэдэе, которым Елюй Чуцай служил многие годы. Практика написания подобных пространственных эпитафий была обычной в юаньском Китае, что позволяет нам теперь иметь достаточно достоверный документ о жизни и государственной деятельности одного из высших сановников Чингисхана и его наследников. Она была написана китайским ученым Сун Цзы-чжэнем в 40-х годах XIII века.

14. Пэн Да-я, Сюй Тин «Хэй-да ши-люе» («Краткие сведения о черных татарах») – компиляция 1237 г., из записок первого (побывал у монголов в 1233 г.) и второго (побывал у монголов в 1235-1236 гг.). Записи Пэн Да-я поабзацно дополнены отрывками из Сюй Тина, из-за чего последнего иногда считают комментатором Пэн Да-я. Это дорожные записки-отчеты китайских послов к монголам, соединенные в один документ. Хотя записки и написаны после смерти Чингисхана, но в период, близко примыкающий ко времени его деятельности, и потому не менее ценны, чем аналогичные сочинения европейских путешественников, а в некоторых отношениях даже более информативны.

15. Армянские источники являются одними из самых многочисленных. Наиболее важными из них являются: «История Армении» Киракоса Гандзакецци, «История инока Магакии», «Летопись Себастиана», «Летопись Степаноса», «Летопись Смбага Спарапета», «Летопись царя Гетума», «Хроника» «продолжателя Самуэла Анеци», «Хроника Мхитара Айри-ванеци», «История» Давида Багшешци, текст договора между Мэнгу-кааном (Мункэ-кааном) и царем Гетумом I из «Истории Гетума Падмича» и письмо Смбага Спарапета кипрскому королю от 1247 г. Они достаточно подробно рассказывают о хронологии нашествий монголов, их обычаях и быте, их вооружении и способах военных действий, системе управления и налогообложения в захваченных областях. Выдаю-

щий отечественный востоковед И.П. Петрушевский отмечал, что «армянские нарративные исторические сочинения времени монгольского владычества... весьма важны для истории монгольского завоевания»²³. Это связано с тем, что по оценке исследователя армянских источников К.П. Патканова «армянские писатели выгодно отличаются от других, особенно мусульманских и византийских, трезвостью взгляда и правдивостью относительно происшествий, современниками которых были сами»²⁴.

16. Русские летописи – в первую очередь это Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская I. Все они включают сообщения о монголах, восходящие к современным им известиям. Вопросы критического исследования этих летописей – предмет многолетних успешных исследований отечественных историков, поэтому работа с ними дает достаточно надежные с точки зрения достоверности результаты. В них находятся сведения о монголах, как времени самого Чингисхана, так и ближайших его преемников. Особенно велико их значение для истории Великого Западного похода армии Бату и Субэдэя в Восточную Европу.

17. Европейские хроники и исторические сочинения XIII века. Важнейшие из них – хроники Матфея Парижского и Фомы Сплитского, «Горестная песнь о разорении Венгрии» Рогериуса (1244 г.), отрывки из сочинений Роджера Бэкона, анналы ряда европейских монастырей. Несмотря на свою вторичность (кроме Рогериуса и Фомы Сплитского), они современны событиям и, в основном, передают информацию очевидцев монгольского похода на Европу. Среди них рассказ очевидца – русского епископа Петра, который участвовал в Лионском соборе в 1245 г. Особенно выделяется «Великая хроника» Матфея Парижского, которая писалась синхронно событиям и доведена до 1259 г. В то же время Рогериус и Фома Сплитский были очевидцами монгольского вторжения в Венгрию, их сочинения писались сразу после него.

Выясняется, что в рассмотренных источниках содержится важная информация по монгольскому периоду, которой достаточно для анализа и выводов по исследуемой проблеме. Необходимо также иметь в виду, что сообщения источников часто не согласуются между собой, особенно в датировках.

Примечания:

¹ Далее в сокращении или СС, или ТИМ, в зависимости от используемого авторами цитируемой литературы варианта перевода.

² Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Кочевой феодализм. – Л., 1934. – С.8.

³ Панкратов Б.И. Переводы из «Юань-чао-би-ши» // Страны и народы Востока. Вып. XXIX. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998. – С. 42-43

⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 года. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941.

⁵ Панкратов Б.И. Переводы из «Юань-чао-би-ши» // Страны и народы Востока. Вып. XXIX. – С. 38-104.

⁶ Она основана на косвенных датировках и весьма приближена для событий периода до 1206 г.; при этом изложение СС для этого периода изобилует перестановками событий – некоторые эпизоды предшествуют их реальным датам и, наоборот, описываются СС намного позже их.

⁷ Далее РД.

⁸ Brown E.G. A literary History of Persia. Vol.3 // The Tartar Dominion (1265-1502). Cambridge: University Press, 1951. – P. 62-63.

⁹ Петрушевский И.П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Ч.1. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1952. – С.7.

¹⁰ Петрушевский И.П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Т.1. Ч.1. – С.23.

¹¹ Там же. – С.35-36.

¹² По названию китайской династии Сун или Южная Сун, так как она контролировала Китай южнее Янцзы, уступив 100 лет назад Север захватчикам чжурчжэням, которые основали там свою династию Цзинь.

¹³ Современный Пекин.

¹⁴ Гован – изначально китайский титул, в данном случае означающий нечто вроде «вице-короля», т.е. чиновника, замещающего императора в определенном регионе; Чингисхан на время своего похода на Запад оставил Мухали своим наместником в Монголии и Китае.

¹⁵ Крымский А. История арабов и арабской литературы, светской и духовной (Корана, фикха, сунны и пр.). Ч.2. История от древнейших времен // «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом Восточных языков». Вып. XV. Ч.2. – М., 1912. – С.170.

¹⁶ По имени основателя династии – Хулагу, внука Чингисхана от его сына Толюя.

¹⁷ Центральная часть современного Афганистана.

¹⁸ В переводе архимандрита Палладия (Кафарова) – «Старинное китайское сказание о Чингисхане или Шэн-ву-цин-чжэн-лу». Далее ШВЦЧЛ.

¹⁹ Потомков Хубилая, первого императора Юань, внука Чингисхана от его сына Толюя.

²⁰ Далее ЮШ.

²¹ Каан – это персидская огласовка более привычного тюркского титула хаган/ каган в его монгольском звучании – qa an; далее в тексте будет использоваться для подчеркивания различия хаганов «кочевых империй», иных чем созданное Чингисханом государство, от монгольских императоров-каанов; кроме того, слово каан в виде «канн» Точно зафиксировано русскими летописями самого начала монгольского периода, см.: [ПСРЛ. Т.2. Стб. 782].

²² Букв. «Степь кыпчаков» или «Половецкая степь», полоса степей, от Дуная и до Иртыша, где кочевали куманы-кыпчаки-половцы.

²³ Армянские источники о монголах. – М.: Издательство восточной литературы, 1962.

²⁴ Там же.